

Секция «Юриспруденция»

Подходы к определению природы судебных органов в международном праве

Асатуллин Искандер Ринатович

Студент

*Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический факультет, Казань, Россия
E-mail: i.rinatovich@gmail.com*

В отечественной юридической науке уже в XIX – начале XX веках начал формироваться подход к определению, а также обоснование необходимости учреждения международных судебных органов. В частности, наиболее известные работы в области исследования международных судебных органов были написаны Мартенсом Ф.Ф., Камаровским Л.А., Казанским П.Е. и другими.

Например, Камаровский Л.А. в работе «О международном суде» рассматривал как подход к созданию международных третейских судов создаваемый сторонами спора для целей его разрешения, так и идеи создания постоянного суда между народами, разработанные учеными его времени. Камаровский Л.А. в том числе утверждал, что «идея международного права и органа, его применяющего и охраняющего, - международного суда выкает логически из самой природы современного государства»[1]. Развитие идей о создании международных судов получило свое продолжение в XX веке, в частности в работе Казанского П.Е. «Учебник международного права публичного и гражданского», в которой раскрывается, что внутригосударственных судов оказывается недостаточно для охраны действующего права «... и тогда создаются особые, международные. Сюда относятся, собственно, два случая: 1) когда нет на лицо внутреннегосударственного суда, в котором, однако, наблюдается надобность, и 2) когда к суду известного государства нет доверия со стороны других государств. Для удовлетворения этих надобностей или учреждается особый международный суд для известного рода дел, или создается судебное место, которое является учреждением соответственно каждого из договаривающихся государств, или наконец. На органы одного государства возлагается обязанность отправлять правосудие от имени другого относительно дел, которые при обычных отношениях должны были бы подлежать ведомству судов этого последнего.»[2].

В современной литературе, можно выделить два подхода к пониманию международных судебных органов. В соответствии с первым подходом, разработанным, например, в работах Шинкаревой Г.Г., роль судебного органа на международном уровне понимается как роль, которую играет конституционный суд на национальном уровне, а именно следит за соответствием учредительному договору правообразующих фактов и действий.[3] В частности автор предлагает под судом ЕврАзЭС понимать квазиконституционный суд, действующий в рамках ЕврАзЭС[4]. Второй подход, предлагаемый в частности Ануфриевой Л.П., полагает неверным вывод о возможности применения модели национального суда, как основы для принципов и деятельности международных судебных учреждений, в то же время, предлагая понимать под международными судами «независимые учреждения», которые созданы с помощью международно-правовых средств – договоров – и наделены компетенцией применять нормы международного права в специфических ситуациях, переданных на их рассмотрение, (международные

судебные учреждения - *прим. авт.*) становятся, одновременно и важным действующим лицом, и неотъемлемой составляющей разнообразного инструментария в рамках международного нормотворчества»[5].

Рассматривая обе названные выше концепции можно заключить, что основное различие в них кроется лишь в определении компетенции органов международного правосудия. Безусловно, в узком смысле компетенцию органов международного правосудия можно понимать как надзор за соответствием актов участников договора, образующего определенное правовое пространство в рамках которого действует орган международного правосудия. В широком смысле же под компетенцией органа международного правосудия необходимо понимать не только компетенцию по надзору за соответствием актов сторон – участников договора, но и возможность рассмотрения любого иного спора, который стороны полагают необходимым передать на его разрешение.

При этом, принимая во внимание указанный выше довод, о том, что судебная власть является составляющей суверенитета любого государства, а также эволюцию представлений о международном суде в отечественной доктрине, представляется логичным объединить выработанные концепции, и предложить понимать международный суд[6], как постоянный независимый орган, созданный государствами с помощью международных соглашений, для целей разрешения споров международного или регионального характера, определенных сторонами в соответствующем соглашении, возникающих между сторонами соглашения или их хозяйствующими субъектами. Обозначенная позиция получила свое распространение в частности в работах Смбалян А.С. «ОМП учреждаются государствами (реже - международными организациями) для урегулирования международных споров, поддержания целостности соответствующих договорно-правовых режимов и в определенной степени для развития права».[7]

Литература

1. Камаровский, Л.А. О международном суде / Л.А.Камаровский; отв. редактор Л.Н. Шестаков; М.:Зерцало, 2007 – 488с.
2. Казанский, П.Е «Учебник международного права публичного и гражданского»/ Одесса 1901.
3. Шинкарецкая, Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития) //Международное правосудие. 2012, - №1. – С.98.
4. Шинкарецкая Г.Г. Суд Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза // Международное правосудие. 2012. N 1. С. 98 - 106.
5. Ануфриева Л.П. Международное правосудие: региональные судебные учреждения в евразийской интеграции. // Евразийский юридический журнал. 2013, - № 9. – С 16.
6. Речь не идет о международных третейских судах.
7. Смбалян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012. 270 с.